

УДК 517.984.50

Р. С. Сакс

**Операторы вихрь и градиент
дивергенции в пространствах Соболева**

С.Л. Соболев, изучая краевые задачи для полигармонического уравнения $\Delta^m u = \rho$ в пространствах $W_2^{(m)}(\Omega)$ с обобщённой правой частью, заложил фундамент теории этих пространств [1] §9 гл. 12.

Операторы градиент дивергенции и ротор ротора (∇div и rot^2) и их степени являются аналогами скалярного оператора Δ^m в ортогональных подпространствах \mathcal{A} и \mathcal{B} в $L_2(G)$. Они порождают разновидности $\mathbf{A}^{2k}(G)$ и $\mathbf{W}^m(G)$ пространств Соболева потенциальных и вихревых полей, а их прямые суммы $\mathbf{A}^{2k}(G) \oplus \mathbf{W}^m(G)$ - сеть пространств. Её элементы, классы $\mathbf{C}(2k, m) \equiv \mathbf{A}^{2k} \oplus \mathbf{W}^m$, играют роль $W_2^{(m)}(G)$ в ограниченной области G в \mathbb{R}^3 с гладкой границей Γ .

В этой статье мы рассмотрим свойства операторов градиент дивергенции и ротор и построим пространства $\mathbf{A}^{2k}(G)$ и $\mathbf{W}^m(G)$.

Приведём работы физиков о появлении безвихревых полей Бельтрами в астрофизике и в физике плазмы.

Краевые задачи для операторов $\nabla \text{div} + \lambda I$ и $\text{rot} + \lambda I$ в классах $\mathbf{C}(2k, m)$ рассмотрим в следующей работе.

Подобно тому, как течения жидкости разделяют на ламинарные и турбулентные, векторные поля в $L_2(G)$ разделяются на потенциальные (безвихревые) и соленоидальные (вихревые).

Пространство $L_2(G)$ разлагается на ортогональные подпространства \mathcal{A} и \mathcal{B} : $L_2(G) = \mathcal{A} \oplus \mathcal{B}$. В свою очередь $\mathcal{A} = \mathcal{A}_H \oplus \mathbf{A}^0$ и $\mathcal{B} = \mathcal{B}_H \oplus \mathbf{V}^0$, где \mathcal{A}_H и \mathcal{B}_H - нуль-пространства операторов ∇div в \mathcal{A} и rot в \mathcal{B} ; размерности \mathcal{A}_H и \mathcal{B}_H конечны и определяется топологией границы.

Собственные поля оператора ∇div (соотв., rot) с ненулевыми собственными значениями используются при построении ортонормированного базиса в \mathbf{A}^0 (соотв., в \mathbf{V}^0).

Операторы ∇div и rot аннулируют друг друга и проектируют $L_2(G)$ на \mathcal{A} и \mathcal{B} , причем $\text{rot } \mathbf{u} = 0$ при $\mathbf{u} \in \mathcal{A}$, а $\nabla \text{div } \mathbf{v} = 0$ при $\mathbf{v} \in \mathcal{B}$ [2].

Лапласиан в $L_2(G)$ выражается через них: $\Delta \mathbf{v} \equiv \nabla \text{div } \mathbf{v} - (\text{rot})^2 \mathbf{v}$. Поэтому $\Delta^m \equiv (\nabla \text{div})^m$ в \mathcal{A} и $\Delta^m \equiv (-1)^m (\text{rot})^{2m}$ в \mathcal{B} при $m \geq 1$.

Аналоги пространств $W_2^{(m)}(G)$ в классах \mathcal{A} и \mathcal{B} - это пространства $\mathbf{A}^{2k}(G)$ и $\mathbf{W}^m(G)$, порядков $2k > 0$ и $m > 0$, а $\mathbf{A}^{-2k}(G)$ и $\mathbf{W}^{-m}(G)$ - двойственные им пространства, сопряжённые с $\mathbf{A}_0^{2k}(G)$ и $\mathbf{W}_0^m(G)$. По определению

$$\mathbf{A}^{2k}(G) = \{ \mathbf{f} \in \mathbf{A}_\gamma^0(G), \dots, (\nabla \text{div})^k \mathbf{f} \in \mathbf{A}_\gamma^0(G) \} \quad \text{при } k \geq 1, \quad (0.1)$$

$$\mathbf{W}^m(G) = \{ \mathbf{f} \in \mathbf{V}^0(G), \dots, \text{rot}^m \mathbf{f} \in \mathbf{V}^0(G) \} \quad \text{при } m \geq 1. \quad (0.2)$$

Они образуют две шкалы (цепи) вложенных пространств:

$$\subset \mathbf{A}^{2k} \subset \dots \subset \mathbf{A}^2 \subset \mathbf{A}^0 \subset \mathbf{A}^{-2} \subset \dots \subset \mathbf{A}^{-2k} \subset \quad (0.3)$$

$$\subset \mathbf{W}^m \subset \dots \subset \mathbf{W}^1 \subset \mathbf{V}^0 \subset \mathbf{W}^{-1} \subset \dots \subset \mathbf{W}^{-m} \subset \quad (0.4)$$

В них действуют операторы \mathcal{N}_d и S - самосопряженные расширения операторов $\nabla \operatorname{div}$ и rot в пространства \mathbf{A}^0 и \mathbf{V}^0 безвихревых и вихревых полей.

\mathcal{N}_d и S отображают пространства \mathbf{A}^{2k} на $\mathbf{A}^{2(k-1)}$ и \mathbf{W}^m на \mathbf{W}^{m-1} , соответственно, а операторы \mathcal{N}_d^{-1} и S^{-1} - в обратную сторону.

Отображения $\mathcal{N}_d^{2k} : \mathbf{A}^{2k}(G) \rightarrow \mathbf{A}^{-2k}(G)$, $S^{2m} : \mathbf{W}^m \rightarrow \mathbf{W}^{-m}$ и обратные отображения \mathcal{N}_d^{-2k} при $k \geq 1$ и S^{-2m} при $m \geq 1$ также рассмотрены. Доказано, что уравнение $(\nabla \operatorname{div})^{2k} \mathbf{u} = \mathbf{v}$ при заданном \mathbf{v} в объединении \mathbf{A}^{-2n} и $k \geq 1$ разрешимо в пространстве \mathbf{A}^{2k} тогда и только тогда, когда $\mathbf{v} \in \mathbf{A}^{-2k}$. Его решение $\mathbf{u} = \mathcal{N}_d^{-2k} \mathbf{v}$ в фактор-пространстве $\mathcal{A}/\mathcal{A}_H$ определяется однозначно.

Аналогично, при заданном \mathbf{v} в объединении \mathbf{W}^{-n} уравнение $\operatorname{rot}^{2m} \mathbf{u} = \mathbf{v}$ разрешимо в пространстве $\mathbf{W}^m(G)$ тогда и только тогда, когда $\mathbf{v} \in \mathbf{W}^{-m}(G)$. Его решение $\mathbf{u} = S^{-2m} \mathbf{v}$ в классе смежности $\mathcal{B}/\mathcal{B}_H$ определяется однозначно.

Пары пространств из цепочек (0.3) и (0.4) образуют сеть пространств Соболева, её элементы - классы $\mathbf{C}(2k, m)(G) \equiv \mathbf{A}^{2k}(G) \oplus \mathbf{W}^m(G)$; класс $\mathbf{C}(2k, 2k)$ совпадает с пространством Соболева $\mathbf{H}^{2k}(G)$. Они принадлежат $\mathbf{L}_2(G)$, если $k \geq 0$ и $m \geq 0$.

Открылось широкое поле задач: изучение операторов $(\operatorname{rot})^p$, $(\nabla \operatorname{div})^p$ при $p = 1, 2, \dots$ и других в классах Соболева $\mathbf{C}(2k, m)$.

Мы рассмотрим их в следующих работах.

В работе использованы обозначения и результаты работ автора [6, 17, 32, 33].

Библиография: 33 названия.

*

Ключевые слова: пространство Лебега и пространства Соболева, операторы градиент, дивергенция, ротор, потенциальные и вихревые поля, поля Бельтрами, эллиптические краевые и спектральные задачи.

§ 1. Основные подпространства $\mathbf{L}_2(G)$

Мы рассматриваем линейные пространства над полем \mathbb{R} действительных чисел. Через $\mathbf{L}_2(G)$ обозначаем пространство Лебега вектор-функций (полей), квадратично интегрируемых в G с внутренним произведением

$$(\mathbf{u}, \mathbf{v}) = \int_G \mathbf{u} \cdot \mathbf{v} \, dx \text{ и нормой } \|\mathbf{u}\| = (\mathbf{u}, \mathbf{u})^{1/2}.$$

1.1. Шкала пространств Соболева. Пространство Соболева, состоящее из полей, принадлежащих $\mathbf{L}_2(G)$ вместе с обобщенными производными до порядка $m > 0$, обозначается через $\mathbf{H}^m(G)$, $\|\mathbf{f}\|_m$ - норма его элемента \mathbf{f} ;

$\mathbf{H}^0(G) \equiv \mathbf{L}_2(G)$. $\mathbf{H}^m(G)$ - гильбертово пространство со скалярным произведением:

$$(\mathbf{f}, \mathbf{g})_m = (\mathbf{f}, \mathbf{g}) + \int_G \sum_{|\alpha|=m} \frac{m!}{\alpha!} \partial^\alpha \mathbf{f} \cdot \partial^\alpha \mathbf{g} \, dx, \quad \|\mathbf{f}\|_m^2 = (\mathbf{f}, \mathbf{f})_m. \quad (1.1)$$

Замыкание в норме $\mathbf{H}^m(G)$ множества $[C_0^\infty(G)]^3$ обозначается через $\mathbf{H}_0^m(G)$.

Двойственное пространство Соболева отрицательного порядка $\mathbf{H}^{-m}(G)$ сопряжено с $\mathbf{H}_0^m(G)$

На лекции в НГУ в 1962 году С.Л.Соболев рисовал всю цепь вложенных пространств:

$$\subset \mathbf{H}^m \subset \dots \subset \mathbf{H}^1 \subset \mathbf{L}_2 \subset \mathbf{H}^{-1} \subset \dots \subset \mathbf{H}^{-m} \subset \quad (1.2)$$

Он обозначал их $W_2^{(m)}(G)$ в [1] §9 гл. 12.

Их обозначают также $\mathbf{H}^m(G)$ (см. В.П.Михайлов [3] §4 гл. 3).

В области G с гладкой границей Γ в каждой точке $y \in \Gamma$ определена нормаль $\mathbf{n}(y)$ к Γ . Поле \mathbf{u} из $\mathbf{H}^{m+1}(G)$ имеет след $\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})$ на Γ его нормальной компоненты, который принадлежит пространству Соболева-Слободецкого $\mathbf{H}^{m+1/2}(G)$, $|\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})|_{m+1/2}$ - его норма.

1.2. Пространства потенциальных и соленоидальных \mathcal{A} и \mathcal{B} в $\mathbf{L}_2(G)$.

Пусть h - функция из $H^1(G)$, а $\mathbf{u} = \nabla h$ - ее градиент. По определению $\mathcal{A}(G) = \{\nabla h, h \in H^1(G)\}$, а \mathcal{B} - ортогональное дополнение \mathcal{A} в пространстве $\mathbf{L}_2(G)$.

Из соотношений ортогональности $(\mathbf{u}, \nabla h) = 0$ для любой $h \in H^1(G)$ при $\mathbf{u} \in \mathbf{H}^1(G)$ вытекает, что $\text{div} \mathbf{u} = 0$ в G , $\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}) = 0$. Поэтому $\mathcal{B}(G)$ обозначают ещё так: $\mathcal{B}(G) = \{\mathbf{u} \in \mathbf{L}_2(G) : \text{div} \mathbf{u} = 0 \text{ в } G, \gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}) = 0\}$.¹ Итак,

$$\mathbf{L}_2(G) = \mathcal{A}(G) \oplus \mathcal{B}(G). \quad (1.3)$$

Замечание. Это разложение содержится в статье Z.Yoshida и Y.Giga [4]. Авторы называют его разложением Вейля [2], а $\mathcal{B}(G)$ обозначают как $L_\sigma^2(G)$.

Если граница Γ имеет положительный род ρ , то \mathcal{A} содержит подпространство

$$\mathcal{A}_H = \{\mathbf{v} \in \mathbf{L}_2(G) : \nabla \text{div} \mathbf{v} = 0, \text{ rot } \mathbf{v} = 0 \text{ в } G, \gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{v}) = 0\}, \quad (1.4)$$

а \mathcal{B} содержит подпространство безвихревых соленоидальных полей

$$\mathcal{B}_H = \{\mathbf{u} \in \mathbf{L}_2(G) : \text{div} \mathbf{u} = 0, \text{ rot} \mathbf{u} = 0 \text{ в } G, \gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}) = 0\}. \quad (1.5)$$

Размерность \mathcal{B}_H равна ρ [5] и его базисные поля $\mathbf{h}_j \in \mathbf{C}^\infty(\bar{G})$, $j = 1, \dots, \rho$ [2]. Размерность \mathcal{A}_H не меньше ρ , так как $\mathcal{B}_H \subset \mathcal{A}_H$. Его базисные поля $\mathbf{g}_l \in \mathbf{C}^\infty(\bar{G})$, $l = 1, \dots, \rho_1 \geq \rho$ (см. п. 1.7).

Отметим, что у сферы размерность $\rho = \dim \mathcal{B}_H = 0$, у тора $\rho = 1$ и $\rho \geq 1$ у сферы с ручками (числом ρ).

Ортогональное дополнение в \mathcal{A} к \mathcal{A}_H обозначается $\mathbf{A}^0(G)$.

Ортогональное дополнение в \mathcal{B} к \mathcal{B}_H обозначается $\mathbf{V}^0(G)$ и называется классом *вихревых* полей [30]. Так что

$$\mathcal{A}(G) = \mathcal{A}_H(G) \oplus \mathbf{A}^0(G), \quad \mathcal{B}(G) = \mathcal{B}_H(G) \oplus \mathbf{V}^0(G). \quad (1.6)$$

В шаре B , множества \mathcal{A}_H и \mathcal{B}_H пусть $\mathbf{A}^0(B) = \mathcal{A}(B)$, а $\mathbf{V}^0(B) = \mathcal{B}(B)$.

Замечание. С.Л.Соболев [7], О.А.Ладыженская [8], К.Фридрихс [9], Э.Б.Быховский и Н.В. Смирнов [10] также приводят разложения $\mathbf{L}_2(G)$ на ортогональные подпространства. Причём, С.Л. Соболев предполагает, что область (он обозначает её Ω) гомеоморфна шару. Z.Yoshida и Y.Giga отмечают в [4], что разложение $\mathcal{B}(G)$ (1.6) содержится в книге С.В. Morrey [13].

Мы будем придерживаться разложений (1.3), (1.6).

¹Если \mathbf{u} и $\text{div} \mathbf{u} \in \mathbf{L}_2(G)$, то след $\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})$ существует [31].

1.3. Операторы $\nabla \operatorname{div}$ и rot - проекторы $\mathbf{L}_2(G)$ на \mathcal{A} и \mathcal{B} . Операторы градиент, ротор (вихрь) и дивергенция определяются в трехмерном векторном анализе, например, в курсе В.А.Зорича [11]. Им соответствует оператор d внешнего дифференцирования на формах ω^k степени $k = 0, 1$ и 2 . Соотношения $dd\omega^k = 0$ при $k = 0, 1$ имеют вид $\operatorname{rot} \nabla h = 0$ и $\operatorname{div} \operatorname{rot} \mathbf{u} = 0$ для гладких функций h и \mathbf{u} . Следовательно, операторы $\nabla \operatorname{div}$ и rot аннулируют друг друга:

$$\nabla \operatorname{div} \operatorname{rot} \mathbf{u} = 0, \quad \operatorname{rot} \nabla \operatorname{div} \mathbf{u} = 0. \quad (1.7)$$

Оператор Лапласа выражается через них и скалярный оператор Δ_c :

$$\Delta \mathbf{v} \equiv \nabla \operatorname{div} \mathbf{v} - (\operatorname{rot})^2 \mathbf{v} = \Delta_c I_3 \mathbf{v}, \quad \mathbf{v} = (v_1, v_2, v_3), \quad \Delta_c v_j \equiv \operatorname{div} \nabla v_j \quad (1.8)$$

Оператор Лапласа эллиптический [12, 15, 16], а операторы rot и $\nabla \operatorname{div}$ не являются эллиптическими. Они вырождены, причем $\operatorname{rot} \mathbf{u} = 0$ при $\mathbf{u} \in \mathcal{A}$, а $\nabla \operatorname{div} \mathbf{v} = 0$ при $\mathbf{v} \in \mathcal{B}$ в смысле $\mathbf{L}_2(G)$ [2]. Поэтому

$$\Delta \mathbf{v} \equiv \nabla \operatorname{div} \mathbf{v} \quad \text{при} \quad \mathbf{v} \in \mathcal{A}, \quad \Delta \mathbf{u} \equiv -\operatorname{rot} \operatorname{rot} \mathbf{u} \quad \text{при} \quad \mathbf{u} \in \mathcal{B}. \quad (1.9)$$

1.4. Краевые задачи для rot и $\nabla \operatorname{div}$ в пространствах Соболева. В классе Б.Вайнберга и В.Грушина равномерно неэллиптических псевдодифференциальных операторов [14], автор выделил в [6] подкласс [REES p] обобщённо эллиптических дифференциальных операторов и доказал, что операторы $\operatorname{rot} + \lambda I$ и $\nabla \operatorname{div} + \lambda I$ первого и второго порядков при $\lambda \neq 0$ принадлежат классу [REES 1]. В пространствах Соболева $\mathbf{H}^s(G)$ изучены краевые задачи. Им соответствуют операторы \mathbb{A} и \mathbb{B} , которые расширяются до эллиптических по В.Солонникову переопределённых операторов \mathbb{A}_R и \mathbb{B}_R , ограниченных в пространствах $\mathbf{H}^s(G)$ при целом $s \geq 0$:

$$\mathbb{A}_R \mathbf{u} \equiv \begin{pmatrix} \operatorname{rot} + \lambda I \\ \lambda \operatorname{div} \\ \gamma \mathbf{n} \cdot \end{pmatrix} \mathbf{u} : \mathbf{H}^{s+1}(G) \rightarrow \begin{pmatrix} \mathbf{H}^s(G) \\ H^s(G) \\ H^{s+1/2}(\Gamma) \end{pmatrix}, \quad (1.10)$$

$$\mathbb{B}_R \mathbf{u} \equiv \begin{pmatrix} \nabla \operatorname{div} + \lambda I \\ \lambda \operatorname{rot} \\ \gamma \mathbf{n} \cdot \end{pmatrix} \mathbf{u} : \mathbf{H}^{s+2}(G) \rightarrow \begin{pmatrix} \mathbf{H}^s(G) \\ \mathbf{H}^{s+1}(G) \\ H^{s+3/2}(\Gamma) \end{pmatrix}. \quad (1.11)$$

Из Теоремы 1.1 В.Солонникова [15] в работе [6] получена:

ТЕОРЕМА 1. *Оператор \mathbb{A}_R имеет левый регуляризатор. Его ядро конечномерно и для любых $\mathbf{u} \in \mathbf{H}^{s+1}(G)$ и $\lambda \neq 0$ (с постоянной $C_s = C_s(\lambda) > 0$, зависящей только от s, λ) выполняется оценка:*

$$C_s \|\mathbf{u}\|_{s+1} \leq \|\operatorname{rot} \mathbf{u}\|_s + |\lambda| \|\operatorname{div} \mathbf{u}\|_s + |\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})|_{s+1/2} + \|\mathbf{u}\|_s. \quad (1.12)$$

ТЕОРЕМА 2. *Оператор \mathbb{B}_R имеет левый регуляризатор. Его ядро конечномерно и для любых $\mathbf{v} \in \mathbf{H}^{s+2}(G)$ и $\lambda \neq 0$ (с постоянной $C_s = C_s(\lambda) > 0$, зависящей только от s, λ) выполняется оценка:*

$$C_s \|\mathbf{v}\|_{s+2} \leq |\lambda| \|\operatorname{rot} \mathbf{v}\|_{s+1} + \|\nabla \operatorname{div} \mathbf{v}\|_s + |\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{v})|_{s+3/2} + \|\mathbf{v}\|_s. \quad (1.13)$$

Топологических ограничений на область нет, предполагается ее связность, ограниченность и гладкость границы. Оценка (1.12) известна давно (см. [9, 4]). Здесь мы показываем, что для операторов класса [REES p] аналогичные оценки легко получать из Теоремы В.Солонникова.

Формулы $\mathbf{u} \cdot \nabla h + h \text{div} \mathbf{u} = \text{div}(h\mathbf{u})$, $\mathbf{u} \cdot \text{rot} \mathbf{v} - \text{rot} \mathbf{u} \cdot \mathbf{v} = \text{div}[\mathbf{v}, \mathbf{u}]$, где $\mathbf{u} \cdot \mathbf{v}$ и $[\mathbf{v}, \mathbf{u}]$ - скалярное и векторное произведения в R^3 , и интегрирование по G используются при определении операторов ∇div и rot в $\mathbf{L}_2(G)$. Интегрируя и применяя формулу Гаусса-Остроградского, имеем

$$\int_G [\text{rot} \mathbf{u} \cdot \mathbf{v} - \mathbf{u} \cdot \text{rot} \mathbf{v}] d\mathbf{x} = \int_\Gamma \mathbf{n} \cdot [\mathbf{v}, \mathbf{u}] d\mathbf{S}. \quad (1.14)$$

$$\int_G [\nabla \text{div} \mathbf{u} \cdot \mathbf{v} - \mathbf{u} \cdot \nabla \text{div} \mathbf{v}] d\mathbf{x} = \int_\Gamma [(\mathbf{n} \cdot \mathbf{v}) \text{div} \mathbf{u} + (\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}) \text{div} \mathbf{v}] d\mathbf{S}. \quad (1.15)$$

1.5. Операторы S и \mathcal{N}_d - самосопряженные расширения rot и ∇div в $\mathbf{L}_2(G)$. Пусть $\mathcal{A}_\gamma(G) = \{\nabla h, h \in H^2(G) : \gamma(\mathbf{n} \cdot \nabla)h = 0\}$, $\mathbf{A}_\gamma^0 = \mathbf{A}^0 \cap \mathcal{A}_\gamma$.

Области определения операторов S и \mathcal{N}_d - это пространства:

$$\mathbf{W}^1 = \{\mathbf{f} \in \mathbf{V}^0, \text{rot} \mathbf{f} \in \mathbf{V}^0\} \quad \text{и} \quad \mathbf{A}^2 = \{\mathbf{f} \in \mathbf{A}_\gamma^0, \nabla \text{div} \mathbf{f} \in \mathbf{A}_\gamma^0\}, \quad (1.16)$$

и $S\mathbf{u} = \text{rot} \mathbf{u}$ при $\mathbf{u} \in \mathcal{D}(S) = \mathbf{W}^1$, а $\mathcal{N}_d \mathbf{v} = \nabla \text{div} \mathbf{v} = \nabla \text{div} \nabla h$ при $\mathbf{v} = \nabla h \in \mathbf{A}^2$.

Согласно оценкам (1.12) и (1.13) при $s = 0$ пространство $\mathbf{W}^1 \subset \mathbf{H}^1$ и $\mathbf{A}^2 \subset \mathbf{H}^2$. Пространство $\mathbf{C}_0^\infty(G) \cap \mathbf{V}^0$ плотно в \mathbf{V}^0 и содержится в \mathbf{W}^1 ; следовательно, \mathbf{W}^1 плотно в \mathbf{V}^0 . Аналогично, $\mathbf{C}_0^\infty(G) \cap \mathbf{A}_\gamma^0$ плотно в \mathbf{A}_γ^0 и содержится в \mathbf{A}^2 ; следовательно, \mathbf{A}^2 плотно в \mathbf{A}^0 .

Если поля \mathbf{u} и \mathbf{v} в (1.14) принадлежат $\mathcal{D}(S)$, то $\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}) = \gamma(\mathbf{n} \cdot \text{rot} \mathbf{u}) = 0$, $\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{v}) = \gamma(\mathbf{n} \cdot \text{rot} \mathbf{v}) = 0$, интеграл по Γ зануляется [4] и это равенство принимает вид: $(S\mathbf{u}, \mathbf{v}) = (\mathbf{u}, S\mathbf{v})$.

Аналогично, если поля $\mathbf{u} = \nabla g$ и $\mathbf{v} = \nabla h$ в (1.15) принадлежат $\mathcal{D}(\mathcal{N}_d)$, то $\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}) \equiv \gamma(\mathbf{n} \cdot \nabla)g = 0$, $\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{v}) \equiv \gamma(\mathbf{n} \cdot \nabla)h = 0$, интеграл по Γ равен нулю и это равенство принимает вид: $(\mathcal{N}_d \mathbf{u}, \mathbf{v}) = (\mathbf{u}, \mathcal{N}_d \mathbf{v})$.

Доказано, что S и \mathcal{N}_d - самосопряженные расширения операторов rot и ∇div в $\mathbf{L}_2(G)$ (см. [4, 17]).

1.6. Гладкость собственных полей операторов rot и ∇div . Спектральные задачи для операторов rot и ∇div состоят в нахождении ненулевых полей \mathbf{u} и \mathbf{v} и чисел λ и μ таких, что

$$\text{rot} \mathbf{u} = \lambda \mathbf{u}(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in G, \quad \gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{u} = 0, \quad \mathbf{u} \in \mathbf{C}^1(G) \cap \mathbf{C}(\overline{G}), \quad (1.17)$$

$$\nabla \text{div} \mathbf{v} = \mu \mathbf{v}(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in G, \quad \gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{v} = 0, \quad \mathbf{v} \in \mathbf{C}^2(G) \cap \mathbf{C}(\overline{G}). \quad (1.18)$$

Из Теорем 1,2 вытекают важные свойства решений спектральных задач операторов *ротор* и *градиент дивергенции*:

- а) *каждое ненулевое собственное значение имеет конечную кратность,*
- б) *в области G с гладкой границей их обобщенные собственные поля из $\mathbf{L}_2(G)$ являются гладкими вплоть до границы.*

Доказательство. Пусть $\lambda \neq 0$, а поле $\mathbf{u}(\mathbf{x})$ - соответствующее ему решение задачи (1.17). Такое поле $\mathbf{u}(\mathbf{x})$ есть решение однородной эллиптической задачи:

$$\text{rot} \mathbf{u} = \lambda \mathbf{u}(\mathbf{x}), \quad \lambda \text{div} \mathbf{u}(\mathbf{x}) = 0, \quad \mathbf{x} \in G, \quad \gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{u} = 0, \quad \mathbf{u} \in \mathbf{C}^1(G) \cap \mathbf{C}(\overline{G}). \quad (1.19)$$

Согласно Теореме 1 эта задача имеет конечное число линейно независимых решений $\mathbf{u}_1(\mathbf{x}), \dots, \mathbf{u}_l(\mathbf{x})$, где l зависит от λ и не зависит от \mathbf{u} . Утверждение а) доказано.

Решение $\mathbf{u}(\mathbf{x})$ задачи (1.19) принадлежит $\mathbf{L}_2(G)$, так как $\|\mathbf{u}\|^2 \equiv \int_G (\mathbf{u} \cdot \mathbf{u}) d\mathbf{x} \leq V \max_{\bar{G}} |\mathbf{u} \cdot \mathbf{u}| = V \|\mathbf{u} \cdot \mathbf{u}\|_{C(\bar{G})}$, где постоянная $V = \int_G 1 d\mathbf{x}$.

Согласно (1.19) $\operatorname{rot} \mathbf{u}_j = \lambda \mathbf{u}_j$, $\operatorname{div} \mathbf{u}_j = 0$ в G , $\gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}_j = 0$. Поэтому $\|\operatorname{rot} \mathbf{u}_j\| = |\lambda| \|\mathbf{u}_j\|$ и оценка (1.12) при $s = 0$ принимает вид: $C_0 \|\mathbf{u}\|_1 \leq (|\lambda| + 1) \|\mathbf{u}\|_0$, причём постоянная $C_0 > 0$. Значит, $\mathbf{u}_j(\mathbf{x})$ принадлежит $\mathbf{H}^1(G)$ и

$$\|\mathbf{u}_j\|_1 \leq C_0^{-1} (|\lambda| + 1) \|\mathbf{u}_j\|_0, \quad \|\mathbf{u}_j\|_0 \leq \sqrt{V} \|\mathbf{u}_j \cdot \mathbf{u}_j\|_{C(\bar{G})}^{1/2}. \quad (1.20)$$

Далее, пусть $s > 0$ целое. Так как $\|\operatorname{rot} \mathbf{u}_j\|_s = |\lambda| \|\mathbf{u}_j(\mathbf{x})\|_s$, из оценки (1.12) по индукции получаем:

$$\|\mathbf{u}_j\|_{s+1} \leq C_s^{-1} (|\lambda| + 1) \|\mathbf{u}_j\|_s \leq \dots \leq C_s^{-1} \dots C_0^{-1} (|\lambda| + 1)^s \|\mathbf{u}_j\|_0. \quad (1.21)$$

Значит, поле $\mathbf{u}_j(\mathbf{x})$ принадлежит $\mathbf{H}^{s+1}(G)$ для любого целого $s \geq 0$.

Замечание 1. Известны вложения пространств $H^{l+2}(\Omega)$ в $C^l(\bar{\Omega})$ при $l \geq 0$ в трехмерной области Ω и оценка $\|g\|_{C^l(\bar{\Omega})} \leq c_l \|g\|_{H^{l+2}(\Omega)}$ для любой функции $g \in H^{l+2}(\Omega)$, причем постоянная $c_l > 0$ не зависит от g [2, Теорема 3, § 6.2].

Итак, поля $\mathbf{u}_j(\mathbf{x})$ принадлежат $\mathbf{C}^l(\bar{G})$ для любого целого $l \geq 0$. Утверждение б) для ротора доказано.

Аналогично, при $\mu \neq 0$ собственное поле $\mathbf{v}(\mathbf{x})$ оператора $\nabla \operatorname{div}$ есть решение однородной эллиптической задачи:

$$\nabla \operatorname{div} \mathbf{v} = \mu \mathbf{v}(\mathbf{x}), \quad \operatorname{rot} \mathbf{v} = 0, \quad \mathbf{x} \in G, \quad \gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{v} = 0, \quad \mathbf{v} \in \mathbf{C}^2(G) \cap \mathbf{C}(\bar{G}). \quad (1.22)$$

Согласно Теореме 2 эта задача имеет конечное число линейно независимых решений $\mathbf{v}_1(\mathbf{x}), \dots, \mathbf{v}_k(\mathbf{x})$, где k зависит от μ и не зависит от \mathbf{v} . Утверждение а) доказано. Любое решение $\mathbf{v}_j(\mathbf{x})$ задачи (1.22) принадлежит $\mathbf{L}_2(G)$, так как $\|\mathbf{v}\|_{\mathbf{L}_2(G)}^2 \leq V \|\mathbf{v} \cdot \mathbf{v}\|_{C(\bar{G})}$, где постоянная $V = \int_G 1 d\mathbf{x}$.

Ввиду того, что $\|\nabla \operatorname{div} \mathbf{v}\| = |\mu| \|\mathbf{v}\|$ в $\mathbf{L}_2(G)$, оценка (1.13) при $s = 0$ принимает вид: $C_0 \|\mathbf{v}\|_2 \leq (|\mu| + 1) \|\mathbf{v}\|_0$, причём постоянная $C_0 > 0$.

Значит, $\mathbf{v}_j(\mathbf{x})$ принадлежит $\mathbf{H}^2(G)$, и

$$\|\mathbf{v}_j\|_2 \leq C_0^{-1} (|\mu| + 1) \|\mathbf{v}_j\|_0, \quad \|\mathbf{v}_j\|_0 \leq \sqrt{V} \|\mathbf{v}_j \cdot \mathbf{v}_j\|_{C(\bar{G})}^{1/2}. \quad (1.23)$$

Далее, пусть $s > 0$ целое. Так как $\|\nabla \operatorname{div} \mathbf{v}_j\|_s = |\mu| \|\mathbf{v}_j(\mathbf{x})\|_s$, из оценки (1.13) по индукции получаем:

$$\|\mathbf{v}\|_{2s+2} \leq C_{2s}^{-1} (|\mu| + 1) \|\mathbf{v}\|_{2s} \leq \dots \leq C_{2s}^{-1} \dots C_0^{-1} (|\mu| + 1)^s \|\mathbf{v}\|_0. \quad (1.24)$$

Значит, $\mathbf{v}_j(\mathbf{x})$ принадлежит $\mathbf{H}^{2s+2}(G) \subset \mathbf{C}^{2s}(\bar{G})$ для любого целого $s \geq 0$. Утверждение б) доказано.

1.7. Гладкость базисных полей пространств \mathcal{A}_H и \mathcal{B}_H . Пространства \mathcal{A}_H и \mathcal{B}_H определяются решениями эллиптических систем (1.4) и (1.5) в $\mathbf{L}_2(G)$. Из формул (1.8) видно, что компоненты этих решений являются гармоническими функциями, а значит, они имеют непрерывные производные любого порядка. Это впервые заметил Герман Вейль для решений системы (1.5) ([2] Теорема 1). Краевые задачи (1.4) и (1.5) удовлетворяют условиям В.Солонникова

в Теореме 1.1 работы [15]. Откуда получаем, что пространства \mathcal{A}_H и \mathcal{B}_H конечномерны и их базисные поля $\mathbf{g}_i(\mathbf{x})$ и $\mathbf{h}_j(\mathbf{x}) \in \mathbf{C}^\infty(\bar{G})$, $i = 1, \dots, \rho_1 < \infty$, $j = 1, \dots, \rho < \infty$. Отметим, что для $\mathbf{g}_i(\mathbf{x})$ и $\mathbf{h}_j(\mathbf{x})$ имеются оценки вида (1.21) с $\lambda = 0$. Borchers W., Sohr H. доказали [5], что число ρ есть род границы Γ области G . В частности, если область Ω гомеоморфна шару, то $\rho = 0$.

Если область Ω гомеоморфна шару, а \mathbf{u} - решение задачи (1.5), определяющей \mathcal{B}_H , то $\mathbf{u} = \nabla h$, а функция h - решение задачи Неймана для оператора Лапласа: $\Delta h = 0$ в Ω , $\gamma(\mathbf{n} \cdot \nabla) h = 0$. Решение этой задачи N есть произвольная постоянная $h = \text{Const}$. Следовательно, $\mathbf{u} \equiv 0$ и пространство \mathcal{B}_H пусто.

Решение задачи (1.25) в шаре B , $|\mathbf{x}| < R$, сводится к задаче: $\Delta h = C$ в B , где C - произвольная постоянная, с условием Неймана $\gamma(\mathbf{n} \cdot \nabla) h = 0$. Пусть $\mathbf{r} = \mathbf{x}$ - радиус-вектор, тогда нормаль $\mathbf{n} = \mathbf{x}/r$ на границе шара, где $r = |\mathbf{x}| = R$. Частное решение уравнения Пуассона $\Delta h = C$ имеет вид: $h = 1/6C|\mathbf{x}|^2 = 1/6Cr^2$. Дифференцируя по r , получаем $\gamma(\mathbf{r} \cdot \nabla) h = 1/3Cr|_{r=R} = CR/3$. Граничное условие Неймана принимает вид: $CR/3 = 0$. Значит, $C = 0$ и пространство $\mathcal{A}_H(B)$ в шаре B пусто.

1.8. Ортогональные базисы в \mathcal{A} , \mathcal{B} и в $\mathbf{L}_2(G)$. Пространство \mathbf{A}^2 плотно в \mathbf{A}^0 и $\mathbf{A}^2 \subset \mathbf{H}^2$. Собственные поля $\mathbf{q}_j(\mathbf{x})$ оператора ∇div с ненулевыми собственными значениями μ_j принадлежат \mathbf{A}^2 .

Множество собственных значений $\mu = -\nu^2$ этого оператора счётно, отрицательно и каждое из них имеет конечную кратность. Перенумеруем их в порядке возрастания их модуля: $0 < -\mu_1 \leq -\mu_2 \leq \dots$, повторяя μ_k столько раз, какова его кратность. Соответствующие вектор-функции обозначим через $\mathbf{v}_1, \mathbf{v}_2, \dots$, так чтобы каждому значению $\mu_k = -\nu_k^2$ соответствовала только одна функция \mathbf{v}_k : $\nabla \text{div} \mathbf{v}_k = -\nu_k^2 \mathbf{v}_k$, $\gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{v}_k = 0$, $k = 1, 2, \dots$. Собственные функции, соответствующие одному и тому же собственному значению, выберем ортонормальными, используя процесс ортогонализации Шмидта (см. [18]). Поля, соответствующие различным с.- значениям, ортогональны. Их нормируем. Нормированные собственные поля градента дивергенции обозначим \mathbf{q}_l , $l = 1, 2, \dots$, норма $\|\mathbf{q}_l\| = 1$. Они составляют полный ортонормированный базис в классе \mathbf{A}^0 . Зафиксируем его.

Аналогично строится базис в классе \mathbf{V}^0 [6].

Замечание. Согласно (1.9) оператор $\Delta \mathbf{u} \equiv -\text{rot}^2 \mathbf{u}$ при $\mathbf{u} \in \mathcal{B}$. Собственные векторы ротора всегда встречаются парами: каждому с.-полю \mathbf{u}_j^+ с $\lambda_j > 0$ соответствует с.-поле \mathbf{u}_j^- с $-\lambda_j$. Это их свойство в [4] не отмечено.

Зафиксируем в \mathbf{V}^0 ортонормированный базис $\{\mathbf{q}_j^+, \mathbf{q}_j^-\}$, $\|\mathbf{q}_j^\pm\| = 1$:

$$\text{rot} \mathbf{q}_j^\pm = \pm \lambda_j \mathbf{q}_j^\pm, \quad \gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{q}_j^\pm = 0, \quad j = 1, 2, \dots, \quad \mathbf{q}_j^\pm \in \mathbf{C}^\infty(\bar{G}). \quad (1.26)$$

Учитывая базисы пространств \mathcal{A}_H , \mathcal{B}_H согласно (1.3), (1.6) видим, что объединение $\{g_l\}$, $\{\mathbf{q}_l\}$, $\{h_j\}$ и $\{\mathbf{q}_j^+, \mathbf{q}_j^-\}$ есть базис объемлющего пространства $\mathbf{L}_2(G)$.

1.9. Явный вид собственных полей ротора в шаре B . Спектральные задачи для операторов ротор и градиент дивергенции в шаре решены автором полностью в [19].

Имеется несколько способов решения первой задачи [25, 20, 19].

Учитывая приложения [25] и конкурирующие интересы [20], кратко изложим наш путь решения этой задачи [19].

Собственные числа $\lambda_{n,m}$ ротора в шаре радиуса R равны $\pm\rho_{n,m}/R$, где числа $\pm\rho_{n,m}$ - нули функций $\psi_n(r)$:

$$\psi_n(z) = (-z)^n \left(\frac{d}{zdz} \right)^n \left(\frac{\sin z}{z} \right), \quad m, n \in \mathbb{N}. \quad (1.27)$$

Функции $\psi_n(z)$ - это цилиндрические функции $J_{n+1/2}(z)$, где $n \geq 0$ целое. Это заметил ещё Леорнард Эйлер (см. [18] §23).

Числа $\pm\rho_{n,m}$ и $\rho_{n,m}^2 > 0$ - нули функций $\psi_n(z)$.

Кратность собственного значения $\lambda_{n,m}^\pm$ равна $2n + 1$.

Пусть $\mathbf{i}_r, \mathbf{i}_\theta, \mathbf{i}_\varphi$ -репер, поле $\mathbf{u} = u_r \mathbf{i}_r + u_\theta \mathbf{i}_\theta + u_\varphi \mathbf{i}_\varphi$.

Формулы решений задачи (1.26). Ненормированные собственные поля \mathbf{u}_κ^\pm задачи (1.26) в сферических координатах вычисляются по формулам:

$$\begin{aligned} \mathbf{u}_\kappa^\pm &= c_\kappa^\pm (\pm\lambda_{n,m}r)^{-1} \psi_n(\pm\lambda_{n,m}r) Y_n^k(\theta, \varphi) \mathbf{i}_r + \\ c_\kappa^\pm (\pm\lambda_{n,m}r)^{-1} \operatorname{Re}[\Phi_n(\pm\lambda_{n,m}r)] (\operatorname{Re} H Y_n^k \mathbf{i}_\varphi + \operatorname{Im} H Y_n^k \mathbf{i}_\theta) + \\ c_\kappa^\pm (\pm\lambda_{n,m}r)^{-1} \operatorname{Im}[\Phi_n(\pm\lambda_{n,m}r)] (-\operatorname{Im} H Y_n^k \mathbf{i}_\varphi + \operatorname{Re} H Y_n^k \mathbf{i}_\theta). \end{aligned} \quad (1.28)$$

где $Y_n^k(\theta, \varphi)$ -сферические функции, числа $c_\kappa^\pm \in \mathbb{R}$ -произвольны, $\kappa = (n, m, k)$ -мульти-индекс, $m, n \in \mathbb{N}$, $|k| \leq n$,

$$\Phi_n(\lambda r) = \int_0^r e^{i\lambda(r-t)} \psi_n(\lambda t) t^{-1} dt, \quad \operatorname{Im} \Phi_n(\pm\rho_{n,m}) = 0, \quad (1.29)$$

$$Hv = (\sin^{-1} \theta \partial_\varphi + i \partial_\theta) v, \quad Kw = \sin^{-1} \theta (\partial_\theta \sin \theta + i \partial_\varphi) w. \quad (1.30)$$

Решению этой спектральной задачи способствовали наблюдения автора:

1. Пусть поле \mathbf{u} - решение спектральной задачи (1.19) в шаре B , \mathbf{x} -радиус-вектор, а $v(\mathbf{x})$ - их скалярное произведение $\mathbf{x} \cdot \mathbf{u} = r u_r$. Тогда функция $v(\mathbf{x})$ есть решение спектральной задачи Дирихле для уравнения Лапласа:

$$-\Delta v = \lambda^2 v \quad \text{в } B, \quad v|_S = 0, \quad \text{с условием } v(0) = 0. \quad (1.31)$$

2. Уравнения $\operatorname{rot} \mathbf{u} = \lambda \mathbf{u}$, $\operatorname{div} \mathbf{u} = 0$, записанные в сферических координатах, представляются в виде двух комплексных уравнений

$$(\partial_r - i\lambda) r w = r^{-1} H v, \quad K w = \lambda v - i r^{-1} \partial_r(r v), \quad (1.32)$$

относительно функций $v = r u_r$ и $w = u_\varphi + i u_\theta$ с операторами H и K в (1.30).

3. Уравнения (1.31) на функцию v являются условиями совместности системы (1.32).

Таким образом, решение задачи сводится к решению:

1⁰) спектральной задачи Дирихле - Лапласа (1.31). Её решения- пары $\lambda_\kappa^2 = (\rho_{n,m}/R)^2$ и $v_\kappa = c_\kappa \psi_n(\rho_{n,m}r/R) Y_n^k(\theta, \varphi)$, такие что $\psi_n(\rho_{n,m}^2) = 0$. Условие $v(0)=0$ обеспечивается обнулением постоянных $c_\kappa = 0$ при $\kappa = (0, m, 0)$ (см. В.С.Владимиров [18] гл.V §26). Они определяют $\lambda_\kappa^\pm = \pm\rho_{n,m}/R$ -собственные значения задачи (1.17) в шаре B и функции $u_{r,\kappa} = v_\kappa/r$ - радиальные компоненты собственных полей.

2⁰) к интегрированию уравнений (1.32) с $\lambda = \lambda_\kappa^+ > 0$ и $v = v_\kappa^+$, а затем с $\lambda = \lambda_\kappa^- < 0$ и $v = v_\kappa^-$, и вычлениению комплексных функций w_κ^\pm , задающих касательные компоненты полей \mathbf{u}_κ^\pm ; они определяются однозначно условием: $w_\kappa^\pm \in L_2(B)$

3^0) к построению полей $\mathbf{u}_\kappa^\pm(\mathbf{x}) \in \mathbf{L}_2(B)$.

В итоге, получаем список решений (1.28).

Замечание. Позже уравнение (1.31) на функцию $v = r u_r$ при минимальном собственном значении $\lambda = 4.4934.../R$ автор обнаружил в статье [20].

1.10. Явный вид собственных полей ∇div в шаре B . Собственные значения оператора ∇div равны $-\nu_{n,m}^2$, где $\nu_{n,m} = \alpha_{n,m}/R$, а числа $\alpha_{n,m}$ - нули производных $\psi'_n(r)$, $n \geq 0, m \in \mathbb{N}$; кратность собственных значений $-\nu_{n,m}^2$ равна $2n + 1$.

Собственные поля $\mathbf{v}_\kappa = \nabla g_\kappa$ градиента дивергенции - решения задачи:

$$\nabla \text{div} \mathbf{v}_\kappa = -\nu_\kappa^2 \mathbf{v}_\kappa, \quad \gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{v}_\kappa = 0, \quad \mathbf{v}_\kappa = \nabla g_\kappa \in C^\infty(\bar{G}). \quad (1.33)$$

Так как $\nabla \text{div} \nabla g_\kappa \equiv \nabla \Delta_c g_\kappa = \Delta_c (\nabla g_\kappa) = -\nu_\kappa^2 (\nabla g_\kappa)$, $\gamma (\mathbf{n} \cdot \nabla) g_\kappa = 0$ эта задача сводится к задаче Неймана для скалярного оператора Лапласа и градиенту функций g_κ . Матричный (3×1) оператор $\nabla \text{div} \nabla g \equiv \nabla \Delta_c g$ эллиптичен.

Соответствующие $-\nu_\kappa^2 \equiv -\nu_{n,m}^2$ собственные функции g_κ имеют вид:

$$g_\kappa(r, \theta, \varphi) = c_\kappa \psi_n(\alpha_{n,m} r/R) Y_n^k(\theta, \varphi) \quad (1.34)$$

Поля $\mathbf{v}_\kappa = \nabla g_\kappa$ являются решениями задачи (1.25); их компоненты $(v_r, v_\theta, v_\varphi)$ имеют вид: $v_{r,\kappa}(r, \theta, \varphi) = c_\kappa (\alpha_{n,m}/R) \psi'_n(\alpha_{n,m} r/R) Y_n^k(\theta, \varphi)$,

$$(v_\varphi + i v_\theta)_\kappa = c_\kappa (1/r) \psi_n(\alpha_{n,m} r/R) H Y_n^k(\theta, \varphi) \quad (1.35)$$

При $\kappa = (0, m, 0)$ функция $Y_0^0(\theta, \varphi) = 1, H Y_0^0(\theta, \varphi) = 0$, поэтому

$$v_{r,(0,m,0)}(r) = c_{(0,m,0)} (\alpha_{0,m}/R) \psi'_0(\alpha_{0,m} r/R), \quad (v_\varphi + i v_\theta)_{(0,m,0)} = 0. \quad (1.36)$$

Построенный в шаре B базис из собственных полей операторов градиента дивергенции и ротора является полным в $\mathbf{L}_2(B)$, так как $\mathbf{L}_2(B) = \mathbf{A}^0 \oplus \mathbf{V}^0$.

1.11. Потоки с минимальной энергией, визуализация их. Эти формулы используются при расчетах поля скоростей $\mathbf{u}_\kappa^\pm(\mathbf{x})$ и визуализации вихревых потоков. Формулы полей $\mathbf{u}_\kappa^\pm(\mathbf{x})$ при $n = 1, \kappa = (1, 1, 0)$ и $\kappa = (1, 1, \pm 1)$ выражаются наиболее просто. Так, компоненты поля $\mathbf{u}_{(1,1,0)}^+(\mathbf{x})$ имеют вид:

$$\begin{aligned} u_r &= 2\rho(r\rho)^{-3}(\sin(r\rho) - r\rho \cos(r\rho))\cos\theta, \\ u_\theta &= (r\rho)^{-3}(\sin(r\rho) - r\rho \cos(r\rho) - (r\rho)^2 \sin(r\rho))\sin\theta, \\ u_\varphi &= (r\rho)^{-2}((\sin(r\rho) - r\rho \cos(r\rho))\sin\theta. \end{aligned} \quad (1.37)$$

Профессор Исламов Г.Г.[26], используя эти формулы и программу Wolfram Mathematica осуществил визуализацию линий тока поля $u_{1,1,0}^+(\mathbf{x})$ ротора радиуса 1 со значением $\rho = \rho_{1,1}$ ². Траектория движения трёх соседних точек напоминает ленту, которая обматывает тороидальную катушку (см. катушка Исламова в [6]).³

²<http://www.wolfram.com/events/technology-conf.-ru/2016/resources.html>

³Исламов Галимзян Газизович (02.02.1948-22.11.2017)

В связи с задачами астрофизики S. Chandrasekhar, P.C. Kendall изучали собственные поля ротора в шаре [21] и в цилиндре. Они нашли элементарный способ их вычисления в цилиндре (с условием периодичности вдоль оси).

D.Montgomery, L.Turner, G.Vahala, изучая магнито гидродинамическую турбулентность в цилиндре [23], использовали эти формулы.

Они показали, что три интегральных инварианта имеют простые квадратичные выражения в терминах спектральных разложений.

J. Cantarella, D. De Turck, H. Gluck and M.Teitel (лаб. "Физика плазмы") исследовали собственные поля ротора в шаре радиуса b и в шаровом слое.

Уравнение (1.31) на функцию $v = r u_r$ при минимальном собственном значении $\lambda_{1,1} = \rho_{1,1}/b > 0$ автор обнаружил в их статье [20]. Они приводят также соответствующую $\lambda_{1,1}$ формулу собственного поля ротора в шаре (см. Theorem A). К сожалению, с опечаткой: $1/\lambda$ вместо λ .

Исправив её, мы получили формулы (1.37) компонент поля $\mathbf{u}_{(1,1,0)}^+(\mathbf{x})$.

В Fig.1 в [20] представлены интегральные кривые поля $\mathbf{u}_{(1,1,0)}^+(\mathbf{x})$ и даётся их описание. Цитирую: "они заполняют семейство концентрированных "торов" с замкнутой орбитой "ядра," типичных для осесимметричных собственных полей ротора; специальная орбита начинается на южном полюсе сферы в момент времени $-\infty$, проходит вертикально вверх по оси z и достигает северного полюса ко времени $+\infty$; орбиты на граничной сфере начинаются на северном полюсе в момент времени $-\infty$, продолжают по линиям долготы к южному полюсу до момента времени $+\infty$; имеются две стационарные точки в её полюсах."

В статье [20] отмечено, что Woltjer использовал векторное поле $\mathbf{u}_{(1,1,0)}^+(\mathbf{x})$ для моделирования магнитного поля в Крабовидной туманности [25].

Мы провели независимое исследование этого поля. Галимзян Исламов продемонстрировал эти орбиты вживую на экране в МГУ во время нашего совместного доклада на конференции Бицадзе-100, факультет ВМК 2016.

Авторы [20] приводят также формулы базисных полей ротора в шаре для других собственных значений. Для сравнения мы приводим весь список (1.28).

1.12. Степени оператора Лапласа в классах \mathcal{A} , \mathcal{B} и в $L_2(G)$. Из формул (1.9) при $k = 2, 3, \dots$ имеем

$$\Delta^k \mathbf{v} \equiv (\nabla \operatorname{div})^k \mathbf{v} \quad \text{при } \mathbf{v} \in \mathcal{A}, \quad \Delta^k \mathbf{u} \equiv (-1)^k (\operatorname{rot})^{2k} \mathbf{u} \quad \text{при } \mathbf{u} \in \mathcal{B}. \quad (1.38)$$

В $L_2(G)$ оператор Δ^k выражается через $(\nabla \operatorname{div})^k$ и $(\operatorname{rot})^{2k}$, а также через скалярный оператор $\Delta_c^k = (\partial_1^2 + \partial_2^2 + \partial_3^2)^k$:

$$\Delta^k \mathbf{v} = (\nabla \operatorname{div})^k \mathbf{v} + (-1)^k (\operatorname{rot})^{2k} \mathbf{v} = \Delta_c^k I_3 \mathbf{v}, \quad \text{где } \mathbf{v} = (v_1, v_2, v_3). \quad (1.39)$$

Эти формулы следуют из формул (1.8), учитывая, что операторы rot и $\nabla \operatorname{div}$ аннулируют друг друга. Они являются проекторами : $\nabla \operatorname{div}$ проектирует $L_2(G)$ на \mathcal{A} , а rot - на \mathcal{B} .

С.Л.Соболев изучил периодическую задачу π и краевые задачи D и N для скалярного полигармонического уравнения $\Delta^m u = \rho$ в пространствах $W_2^m(\Omega)$ с правой частью – обобщённой функцией (см. [1], §9 гл. 12).

В периодическом случае, например, он доказал теорему (цитирую):

Т е о р е м а XII.13. *Оператор Δ^m переводит произвольную функцию u из $\bar{W}_2^{(m)}$ в $\Delta^m u = \rho$ – элемент $\bar{L}_2^{(m)*}$. Обратно, для произвольной обобщённой функции ρ из $\bar{L}_2^{(m)*}$ существует функция $u \in \bar{W}_2^{(m)}$ такая, что $\Delta^m u = \rho$. Эта функция определяется с точностью до произвольного постоянного слагаемого.*

Операторы $(\nabla \text{div})^p$ и $(\text{rot})^{2q}$, где p и q – натуральные числа, – аналоги полигармонических операторов Δ^m в классах \mathcal{A} и \mathcal{B} (см. (1.38)). Мы покажем, что оператор $(\nabla \text{div})^{2p}$ переводит произвольное поле \mathbf{w} из A^{2p} в $(\nabla \text{div})^{2p} \mathbf{w} = \rho$ – элемент $A^{-2p} \equiv (A_0^{2p})^*$; а оператор $(\text{rot})^{2q}$ переводит произвольное поле \mathbf{u} из W^q в $(\text{rot})^{2q} \mathbf{u} = \mathbf{v}$ – элемент $W^{-q} \equiv (W_0^q)^*$.

Доказаны и обратные утверждения.

§ 2. Пространство \mathcal{A} потенциальных полей

В статье автора [17] детально рассмотрена структура класса \mathcal{A} потенциальных полей, его базис и оператор \mathcal{N}_d . Здесь мы рассмотрим его подпространства \mathbf{A}^{2k} . По определению $\mathcal{A}(G) = \{\nabla h, h \in H^1\}$, \mathcal{A}_H – ядро оператора ∇div в \mathcal{A} , а \mathbf{A}^0 – его ортогональное дополнение в \mathcal{A} , $\mathcal{A} = \mathcal{A}_H \oplus \mathbf{A}^0$, $\mathcal{A}_\gamma(G) = \{\nabla h, h \in H^2(G) : \gamma(\mathbf{n} \cdot \nabla)h = 0\}$, $\mathbf{A}_\gamma^0 = \mathbf{A}^0 \cap \mathcal{A}_\gamma$.

Подпространство $\mathbf{A}^2 = \{\mathbf{v} \in \mathcal{A}_\gamma^0 : \nabla \text{div} \mathbf{v} \in \mathcal{A}_\gamma^0\}$ есть область определения оператора \mathcal{N}_d ; оно плотно в \mathbf{A}^0 и $\mathbf{A}^2 \subset \mathbf{H}^2$ (согласно п. 1.5). Собственные поля $\mathbf{q}_j(\mathbf{x})$ оператора ∇div с ненулевыми собственными значениями $(-\nu_j^2)$: $\nabla \text{div} \mathbf{q}_j = -\nu_j^2 \mathbf{q}_j$, $\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{q}_j) = 0$, принадлежат пространству \mathbf{A}^2 . Они составляют ортонормальный базис $\{\mathbf{q}_j(\mathbf{x})\}$ в \mathbf{A}^0 . Проекция поля $\mathbf{f} \in \mathbf{L}_2(G)$ на \mathbf{A}^0 имеет вид:

$$\mathcal{P}_A \mathbf{f} \equiv \mathbf{f}_A(\mathbf{x}) = \lim_{n \rightarrow \infty} (\mathbf{f}_A^n) = \sum_{j=1}^{\infty} (\mathbf{f}, \mathbf{q}_j) \mathbf{q}_j(\mathbf{x}), \quad (2.1)$$

где \mathbf{f}_A^n – частичные суммы этого ряда.

Оператор \mathcal{N}_d определен и совпадает с ∇div на \mathbf{A}^2 , поэтому

$$\mathcal{N}_d \mathbf{f}_A = \lim_{n \rightarrow \infty} \nabla \text{div} (\mathbf{f}_A^n) = - \sum_{j=1}^{\infty} \nu_j^2 (\mathbf{f}, \mathbf{q}_j) \mathbf{q}_j(\mathbf{x}), \quad (2.2)$$

если ряд сходится и принадлежит \mathbf{A}^0 . Это так, если $f \in \mathbf{H}^2(G)$.

Доказано, что оператор \mathcal{N}_d замкнут и самосопряжён [17].

2.1. Подпространства \mathbf{A}^{2k} в \mathcal{A} . Рассмотрим ещё пространства⁴

$$\mathbf{A}^{2k} = \{ \mathbf{f} \in \mathcal{A}_\gamma^0, \dots, (\nabla \text{div})^k \mathbf{f} \in \mathcal{A}_\gamma^0 \}, \quad k = 1, 2, \dots \quad (2.3)$$

Замечание. Согласно оценке (1.13) пространство $\mathbf{A}^{2k} \subset \mathbf{H}^{2k}$. Оно является проекцией пространства Соболева \mathbf{H}^{2k} порядка $2k$ на класс \mathcal{A} , так как для любого поля $\mathbf{f} \in \mathbf{H}^{2k}$ его проекция $\mathcal{P}_A \mathbf{f} \in \mathbf{A}^{2k}$; если же $\mathbf{f} \in \mathbf{A}^{2k}$, то $\mathcal{P}_A \mathbf{f} = \mathbf{f}$, а его проекция на \mathcal{B} равна 0.

⁴Они совпадают с пространствами \mathbf{A}_γ^{2k} в [17], если пространство \mathcal{A}_H пусто.

Пространство \mathcal{A}_γ^0 ортогонально ядру оператора \mathcal{N}_d в $\mathbf{L}_2(G)$, поэтому \mathcal{N}_d имеет единственный обратный оператор:

$$\mathcal{N}_d^{-1} \mathbf{f}_\mathbf{A} = - \sum_{j=1}^{\infty} \nu_j^{-2}(\mathbf{f}, \mathbf{q}_j) \mathbf{q}_j(\mathbf{x}). \quad (2.4)$$

Оператор \mathcal{N}_d^{-1} - компактен.

Следствие. Спектр оператора \mathcal{N}_d^{-1} точечный с единственной точкой накопления в нуле, $\nu_j^{-2} \rightarrow 0$ при $j \rightarrow \infty$.

2.2. Сопряжённые пространства \mathbf{A}^{-2k} . По определению пространство $H_0^s(G)$ есть замыкание в норме $H^s(G)$ функций из $C_0^\infty(G)$. $\mathcal{A}_0 = \{\nabla h, h \in H_0^1\}$, $\mathbf{A}_0^{2k} = \{\mathbf{f} \in \mathcal{A}_0, \dots, (\nabla \operatorname{div})^k \mathbf{f} \in \mathcal{A}_0\}$. Пространство линейных непрерывных функционалов над \mathbf{A}_0^{2k} , обозначим $(\mathbf{A}_0^{2k})^*$. Они равны нулю на \mathcal{A}_H (см. п.2.3).

В п. 2.4 мы покажем, что эти пространства можно отождествить с пространствами \mathbf{A}^{-2k} порядка $-2k$. Наконец, \mathcal{A}^* - это объединение \mathbf{A}^{-2k} при $k \geq 1$.

Цепь вложений пространств \mathbf{A}^{2k} имеет вид:

$$\subset \mathbf{A}^{2k} \subset \dots \subset \mathbf{A}^2 \subset \mathbf{A}^0 \subset \mathbf{A}^{-2} \subset \dots \subset \mathbf{A}^{-2k} \subset \quad (2.5)$$

Операторы $\mathcal{N}_d : \mathbf{A}^{2k} \rightarrow \mathbf{A}^{2(k-1)}$ обратимы при $k > 1$ и

$$\|\mathcal{N}_d^{-1} \mathbf{f}\|_{\mathbf{A}^{2k}}^2 \leq c_k^2 \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{A}^{2(k-1)}}^2, \quad \|\mathcal{N}_d \mathbf{f}\|_{\mathbf{A}^{2(k-1)}}^2 \leq c_k^{-2} \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{A}^{2k}}^2, \quad (2.6)$$

где $c_k^2 = \max_j (1 + 1/\nu_j^{2k})$, а $1/\nu_j \rightarrow 0$ при $j \rightarrow \infty$.

Замечание. Автор изучал также оператор $\mathcal{N}_d + \lambda I$ в [6, 17], доказана

ТЕОРЕМА 3. *Оператор $\mathcal{N}_d + \lambda I : \mathbf{A}^{2(k+1)} \rightarrow \mathbf{A}^{2k}$ -фредгольмов при $k \geq 0$. Если $\lambda \in \operatorname{Sp}(\mathcal{N}_d)$, то оператор $\mathcal{N}_d + \lambda I$ (и его обратный) отображает пространство $\mathbf{A}^{2(k+1)}$ на \mathbf{A}^{2k} (и обратно) взаимно однозначно и непрерывно.*

Оператор $\mathcal{N}_d \mathbf{u}$ совпадает с $\nabla \operatorname{div} \mathbf{u}$, если $\mathbf{u} \in \mathbf{A}^2 \equiv \mathcal{D}(\mathcal{N}_d)$. Поэтому оператор $(\nabla \operatorname{div})^k$ на $\mathbf{A}^{2k} \subset \mathbf{A}^2$ совпадает с \mathcal{N}_d^k при $k > 1$.

2.3. Оператор \mathcal{N}_d^{2k} в пространстве \mathbf{A}^{2k} . Основное утверждение.

Оператор \mathcal{N}_d^{2k} отображает пространство \mathbf{A}^{2k} на \mathbf{A}^{-2k} и обратно.

Этапы доказательства:

Шаг 1-й: *Оператор \mathcal{N}_d^{2k} отображает пространство \mathbf{A}^{2k} на $(\mathbf{A}_0^{2k})^*$.*

Действительно, пусть \mathbf{w} произвольный элемент из \mathbf{A}^{2k} , а \mathbf{w}_η - средняя вектор-функция для него, $\mathbf{w}_\eta \in \mathbf{A}_0^{2k}$; поле $\mathbf{u} \in \mathbf{A}^{2k}$. Рассмотрим главную часть скалярного произведения в $\mathbf{A}^{2k}(G)$:

$$(\mathbf{u}, \mathbf{w}_\eta)_{2k} \equiv ((\nabla \operatorname{div})^k \mathbf{u}, (\nabla \operatorname{div})^k \mathbf{w}_\eta).$$

Проинтегрируем по частям:

$$(\mathbf{u}, \mathbf{w}_\eta)_{2k} = ((\nabla \operatorname{div})^{2k} \mathbf{u}, \mathbf{w}_\eta) = \int_G \mathbf{v} \cdot (\mathbf{w}_\eta) d\mathbf{x}. \quad (2.7)$$

Левая часть имеет предел при $\eta \rightarrow 0$, равный $(\mathbf{u}, \mathbf{w})_{2k}$. Следовательно, правая часть также будет иметь предел и интеграл $\int_G \mathbf{v} \cdot \mathbf{w} d\mathbf{x}$ существует при любой

$\mathbf{w} \in \mathbf{A}^{2k}(G)$. Кроме того, из неравенства Коши-Буняковского следует оценка этого интеграла:

$$\left| \int_G \mathbf{v} \cdot \mathbf{w} \, dx \right| \leq \| \mathbf{u} \|_{\mathbf{A}^{2k}} \| \mathbf{w} \|_{\mathbf{A}^{2k}}.$$

Значит, \mathbf{v} есть линейный функционал из $(\mathbf{A}_0^{2k})^*$.

Применим его к полям \mathbf{g}_i , составляющим базис пространства $\mathcal{A}_H(G)$. Учтывая, что $\nabla \text{div} \mathbf{g}_i = 0$, получим

$$\int_G \mathbf{v} \cdot \mathbf{g}_i \, dx = 0. \quad i = 1, \dots, \rho_1. \quad (2.8)$$

Итак, на полях \mathbf{w} , отличающихся на вектор-функцию \mathbf{g} из $\mathcal{A}_H(G)$, его значения совпадают. Пусть $\mathcal{A}/\mathcal{A}_H$ - фактор-пространство $\mathcal{A}(G)$ по \mathcal{A}_H (пространство классов смежности). $\mathcal{A}^{2k}(G) = \mathbf{A}^{2k}(G)/\mathcal{A}_H$, его элементы имеют вид: $\mathbf{w} + \mathbf{g}$, где $\nabla \text{div} \mathbf{g} = 0$.

2.4. Оператор \mathcal{N}_d^{2k} в фактор-пространстве \mathcal{A}^{2k} . Шаг 2-й:

Пространство $\mathcal{A}^{2k}(G)$ становится гильбертовым, если ввести скалярное произведение

$$\{ \mathbf{u}, \mathbf{w} \}_{2k} \equiv (\mathbf{u}, \mathbf{w})_{2k} = ((\nabla \text{div})^k \mathbf{u}, (\nabla \text{div})^k \mathbf{w}). \quad (2.9)$$

Воспользуемся ортонормированным базисом в \mathbf{A}^0 . При $\mathbf{f} \in \mathcal{A}^{2k}$, $\mathbf{g}_\eta \in \mathcal{A}_0^{2k}$, в терминах рядов Фурье оно имеет вид:

$$\{ \mathbf{f}, \mathbf{g}_\eta \}_{2k} \equiv (\mathcal{N}_d^k \mathbf{f}, \mathcal{N}_d^k \mathbf{g}_\eta) = \sum_{j=1}^{\infty} \nu_j^{4k} [(\mathbf{f}, \mathbf{q}_j)(\mathbf{g}_\eta, \mathbf{q}_j)], \quad (2.10)$$

так как

$$\mathcal{N}_d^k \mathbf{f} = \lim_{n \rightarrow \infty} (\nabla \text{div})^k (\mathbf{f}_A^n) = (-1)^k \sum_{j=1}^{\infty} \nu_j^{2k} (\mathbf{f}, \mathbf{q}_j) \mathbf{q}_j(\mathbf{x}), \quad (2.11)$$

Для того чтобы функционал ρ служил элементом $(\mathcal{A}_0^{2k})^*$, нужно, чтобы скалярное произведение $(\rho(\mathbf{x}), \mathbf{w}(\mathbf{x}))$ существовало при всех $\mathbf{w}(\mathbf{x}) \in \mathcal{A}^{2k}$ и удовлетворяло неравенству: $(\rho(\mathbf{x}), \mathbf{w}(\mathbf{x})) \leq M_{2k} \| \mathcal{N}_d^k \mathbf{w} \|$. Мы имеем

$$(\rho, \mathbf{w}) = \sum_{j=1}^{\infty} [(\rho, \mathbf{q}_j)(\mathbf{w}, \mathbf{q}_j)] = \sum_{j=1}^{\infty} [(\rho, \mathbf{q}_j) / \nu_j^{2k}] [\nu_j^{2k} (\mathbf{w}, \mathbf{q}_j)] \leq M_{2k} \| \mathcal{N}_d^k \mathbf{w} \|, \quad (2.12)$$

где

$$M_{2k} = \left\{ \sum_{j=1}^{\infty} \nu_j^{-4k} (\rho, \mathbf{q}_j)^2 \right\}^{1/2}.$$

Знак равенства при заданных (ρ, \mathbf{q}_j) достижим. Значит, имеет место

ЛЕММА 2.1. *Условие*

$$M_{2k}^2 = \sum_{j=1}^{\infty} \nu_j^{-4k} (\rho, \mathbf{q}_j)^2 < \infty. \quad (2.13)$$

необходимо и достаточно для принадлежности $\rho(\mathbf{x})$ к $(\mathcal{A}_0^{2k})^$.*

Величина M_{2k} есть норма функционала ρ в $(\mathbf{A}_0^{2k})^*$, которая совпадает с нормой элемента

$$\mathcal{N}_d^{-k} \mathbf{f} = (-1)^k \sum_{j=1}^{\infty} \nu_j^{-2k}(\mathbf{f}, \mathbf{q}_j) \mathbf{q}_j(\mathbf{x}) \quad \text{при } \mathbf{f} \in \mathbf{A}^{-2k}. \quad (2.14)$$

Шаг 3-й: пространство $(\mathbf{A}_0^{2k})^*$ отождествим с пространством \mathbf{A}^{-2k} , Скалярное произведение в нем определим как

$$\{\mathbf{u}, \mathbf{w}\}_{-2k} = (\mathcal{N}_d^{-k} \mathbf{u}, \mathcal{N}_d^{-k} \mathbf{w}), \quad (2.15)$$

а Лемму 2.1 переформулируем так

ТЕОРЕМА 4. При заданном $\mathbf{v} \in \mathcal{A}^*$ и $k \geq 1$ уравнение $(\nabla \operatorname{div})^{2k} \mathbf{u} = \mathbf{v}$ разрешимо в пространстве \mathbf{A}^{2k} тогда и только тогда, когда $\mathbf{v} \in \mathbf{A}^{-2k}$. Его решение $\mathbf{u} = \mathcal{N}_d^{-2k} \mathbf{v}$ в фактор-пространстве $\mathcal{A}/\mathcal{A}_H$ определяется однозначно.

Действительно, если функционал $\mathbf{v} \in (\mathbf{A}_0^{2k})^*$, то его норма $M_{2k} < \infty$ и он принадлежит \mathbf{A}^{-2k} , так как $\{\mathbf{v}, \mathbf{v}\}_{-2k} = (\mathcal{N}_d^{-k} \mathbf{v}, \mathcal{N}_d^{-k} \mathbf{v}) = M_{2k}^2$.

Ряд $\mathcal{N}_d^k \mathbf{u} = \mathcal{N}_d^k [\mathcal{N}_d^{-2k} \mathbf{v}] = \mathcal{N}_d^{-k} \mathbf{v}$ сходится в \mathcal{A}_γ , так как $(\mathcal{N}_d^{-k} \mathbf{v}, \mathcal{N}_d^{-k} \mathbf{v}) = M_{2k}^2$. Элемент \mathbf{u} принадлежит \mathbf{A}^{2k} и удовлетворяет уравнению $(\nabla \operatorname{div})^{2k} \mathbf{u} = \mathcal{N}_d^{2k} [\mathcal{N}_d^{-2k} \mathbf{v}] = \mathbf{v}$, так как квадрат его нормы

$$\{\mathbf{u}, \mathbf{u}\}_{2k} = (\mathcal{N}_d^k \mathbf{u}, \mathcal{N}_d^k \mathbf{u}) = (\mathcal{N}_d^{-k} \mathbf{v}, \mathcal{N}_d^{-k} \mathbf{v}) = \{\mathbf{v}, \mathbf{v}\}_{-m} = M_{2k}^2 < \infty.$$

Однозначность решения вытекает из определения и обратимости операторов \mathcal{N}_d . Теорема доказана.

Эта теорема показывает, что имеется соответствие между пространствами \mathbf{A}^{2k} и \mathbf{A}^{-2k} . Такое же соответствие имеется между пространствами \mathbf{W}^m и \mathbf{W}^{-m} .

Благодарности: Академику РАН, профессору В.П.Маслову, профессору, доктору ф.-м. наук М.Д.Рамазанову, профессору, доктору ф.-м. наук С.Ю.Доброхотову, доктору ф.-м. наук Б.И.Сулейманову и кандидату ф.-м. наук Р.Н.Гарифуллину за поддержку.

Список литературы

- [1] С.Л. Соболев, *Введение в теорию кубатурных формул*. Наука, М., 1974. 810 с.
- [2] H.Weyl, *The method of orthogonal projection in potetial theory*, Duke Math., 7 (1941), 411-444.
- [3] В.П. Михайлов, *Дифференциальные уравнения в частных производных*, Наука, М., 1975, 392 с..
- [4] Z.Yoshida and Y.Giga, *Remark on spectra of operator rot*, Math. Z., 204 (1990), 235-245.
- [5] W. Borchers, H. Sohr, *The equations $\operatorname{div} u = f$ and $\operatorname{rot} v = g$ with zero boundary conditions*, Hokkaido Math. J., 19 (1990), 67-87
- [6] Р.С. Сакс, *Пространства Соболева и краевые задачи для операторов ротор и градиент дивергенции*, Вестник Самарского ГТУ, Серия ф.-м. науки, 24:2 (2020), 249-274. DOI: 10.14498/vstu1759

- [7] С.Л. Соболев, *Об одной новой задаче математической физики*, Известия АН СССР (серия математическая), 18 (1954), 3-50.
- [8] О.А. Ладыженская, *Математические вопросы динамики вязкой несжимаемой жидкости*, Наука, М., 1970, 288 с..
- [9] К.Фридрихс, *Differential form on Riemannian manifolds*, Comm. Pure Appl. Math., VIII № 2 (1955).
- [10] Э.Б. Быховский, Н.В. Смирнов, *Об ортогональном разложении пространства $L_2(\Omega)$ и операторах векторного анализа*, Труды МИАН им. В.А. Стеклова LIX. Матем. вопросы гидродинамики и магнитной гидродинамики для вязкой несжимаемой жидкости, Изд. АН СССР, М.Л., (1960), 5-36.
- [11] В.А. Зорич, *Математический анализ Часть II*, Наука, М., 1984, 640 с..
- [12] Л.Р.Волевич *Разрешимость краевых задач для общих эллиптических систем*. Мат. сборник, 68:3 (1965), 373-416.
- [13] С.В.Моррей *Multiple integrals in the calculus of variations*. Berlin Heidelberg New York: Springer 1966
- [14] Б.Р. Вайнберг, В.В. Грушин, *Равномерно неэллиптические задачи I*, Математич. сборник, 72(114):4 (1967), 602-636.
- [15] В.А. Солонников, *Переопределенные эллиптические задачи*, Записки научных семинаров ЛОМИ, Л., 21:5 (1971), 112-158.
- [16] Р.С. Сакс, *Краевые задачи для эллиптических систем дифференциальных уравнений*, НГУ, Новосибирск, 1975, 164 с..
- [17] Р.С. Сакс, *Оператор градиент дивергенции и пространства Соболева*, ж. Динамические системы, Крым. ФУ им. В.И. Вернадского, 8(36):4 (2018), 385-407.
- [18] В.С.Владимиров, *Уравнения математической физики*, Учебник, 5-е изд., Наука, М., 1988, 512 с..
- [19] Р.С. Сакс, *Решение спектральных задач для операторов ротора и Стокса*, УМЖ, ИМВЦ, Уфа, 5:2 (2013), 63-81.
- [20] J. Cantarella, D. De Turck, H. Gluck, M. Teitel, *The spectrum of the curl operator on spherically symmetric domains*, Physics of plasmas, 7:7 (2000), 2766-2775.
- [21] S. Chandrasekhar, P.S. Kendall, *On force-free magnetic fields*, Astrophys. Journal, 126 (1957), 457-460.
- [22] S. Chandrasekhar and L.Woltjer, *On force-free magnetic fields*, Proc. Nat.Ac.Sci. 44:4 (1958), 285-289.
- [23] D. Montgomery, L. Turner, G. Vahala *Three-dimensional magnetohydrodynamic turbulence in cylindrical geometry*, Phys. Fluids. 1978. V. 21. No. 5. P. 757-764.
- [24] L. Woltjer, *A theorem on force-free magnetic fields*, Proc. Nat. Acad. Sci. USA 44 (1958), 489-491.
- [25] L. Woltjer, *The Crab Nebula*, Bull. Astr. Netherlands 14 (1958) 39-80.
- [26] Г.Г. Исламов, *Об одном классе векторных полей*, Вестник Самарского ГТУ, Серия ф.-м. науки, 19:4 (2015), 680-696.
- [27] В.И. Арнольд, *Избранное-60*, Фазис, М., Наука, 1988. 512 с.
- [28] В.В. Козлов, *Общая теория вихрей*, Удмуртский ГУ, Ижевск, 1998, 240с..
- [29] Р.С. Сакс, *Глобальные решения уравнений Навье-Стокса в равномерно вращающемся пространстве*, Ж. Теоретической и Математич. Физики, 162:2 (2010), 196-215.
- [30] Р.С. Сакс, *Собственные функции операторов ротора, градиента дивергенции и Стокса*, Вестник Самарского ГТУ, Серия ф.-м. науки, 2:1 (2013), 131-146.
- [31] R.I. Temam, *Navier-Stokes Equations: Theory and Numerical Analysis*, North-Holland, Amsterdam, 1979.

- [32] Р.С. Сакс, *Ортогональные подпространства пространства $L_2(G)$ и самосопряженные расширения операторов ротора и градиента дивергенции*, Доклады РАН, 462:3 (2015), 278-282.
- [33] Р.С. Сакс, *Оператор градиент дивергенции в $L_2(G)$* , Доклады РАН, 462:5 (2015), 61-65.

Р. С. САКС

Институт математики с ВЦ УФИЦ РАН,
ул. Чернышевского, 112, 450077, г. Уфа, Россия
E-mail: romen-saks@yandex.ru

Реферат:

Операторы вихрь и градиент дивергенции в пространствах Соболева

Р.С.Сакс

Изучаются свойства операторов вихрь и градиент дивергенции (rot и ∇div) в пространстве $L_2(G)$ в ограниченной области $G \subset \mathbb{R}^3$ с гладкой границей Γ и в пространствах Соболева: $\mathbf{C}(2k, m) \equiv \mathbf{A}^{2k}(G) \oplus \mathbf{W}^m(G)$.

Пространство $L_2(G)$ разлагается на ортогональные подпространства: классы \mathcal{A} и \mathcal{B} : $L_2(G) = \mathcal{A} \oplus \mathcal{B}$. В свою очередь $\mathcal{A} = \mathcal{A}_H \oplus \mathbf{A}^0$ и $\mathcal{B} = \mathcal{B}_H \oplus \mathbf{V}^0$, где \mathcal{A}_H и \mathcal{B}_H - нуль-пространства операторов ∇div в \mathcal{A} и rot в \mathcal{B} ; размерности \mathcal{A}_H и \mathcal{B}_H конечны и определяется топологией границы.

Собственные поля оператора ∇div (соотв. rot) с ненулевыми собственными значениями используются при построении ортонормированного базиса в \mathbf{A}^0 (соотв. в \mathbf{V}^0).

Операторы ∇div и rot аннулируют друг друга и проектируют $L_2(G)$ на \mathcal{A} и \mathcal{B} , причем $\text{rot } \mathbf{u} = 0$ при $\mathbf{u} \in \mathcal{A}$, а $\nabla\text{div } \mathbf{v} = 0$ при $\mathbf{v} \in \mathcal{B}$ [2].

Оператор Лапласа в $L_2(G)$ выражается через них: $\Delta \mathbf{v} \equiv \nabla\text{div } \mathbf{v} - (\text{rot})^2 \mathbf{v}$. Поэтому $\Delta^m \mathbf{v} \equiv (\nabla\text{div})^m \mathbf{v}$, если $\mathbf{v} \in \mathcal{A}$, и $\Delta^m \mathbf{u} \equiv (-1)^m (\text{rot})^{2m} \mathbf{u}$, если $\mathbf{u} \in \mathcal{B}$, значит Δ^m -это $(\nabla\text{div})^m$ в \mathcal{A} и $(-1)^m (\text{rot})^{2m}$ - в \mathcal{B} при $m \geq 1$.

С.Л.Соболев изучил краевые задачи для полигармонического уравнения $\Delta^m u = \rho$ в пространствах $W_2^m(\Omega)$ с обобщённой правой частью и заложил фундамент теории этих пространств (см. [1], §9 гл. 12). Его построения имеют матричные аналоги. Вот некоторые из них.

Аналоги пространств $W_2^m(G)$ в классах \mathcal{A} и \mathcal{B} - это пространства $\mathbf{A}^{2k}(G)$ и $\mathbf{W}^m(G)$, порядков $2k > 0$ и $m > 0$, а $\mathbf{A}^{-2k}(G)$ и $\mathbf{W}^{-m}(G)$ - их сопряжённые пространства. Они определяются так:

$$\mathbf{A}^{2k} \equiv \{\mathbf{f} \in \mathcal{A}_\gamma^0, \dots, (\nabla\text{div})^k \mathbf{f} \in \mathcal{A}_\gamma^0\} \quad \text{и} \quad \mathbf{W}^m \equiv \{\mathbf{g} \in \mathbf{V}^0, \dots, (\text{rot})^m \mathbf{g} \in \mathbf{V}^0\}$$

и образуют две шкалы (цепи) вложенных пространств:

$$\subset \mathbf{A}^{2k} \subset \dots \subset \mathbf{A}^2 \subset \mathbf{A}^0 \subset \mathbf{A}^{-2} \subset \dots \subset \mathbf{A}^{-2k} \subset \quad (0.1)$$

$$\subset \mathbf{W}^m \subset \dots \subset \mathbf{W}^1 \subset \mathbf{V}^0 \subset \mathbf{W}^{-1} \subset \dots \subset \mathbf{W}^{-m} \subset \quad (0.2)$$

В них действуют операторы \mathcal{N}_d и S - самосопряженные расширения операторов ∇div и rot в пространства \mathbf{A}^0 и \mathbf{V}^0 .

\mathcal{N}_d и S отображают пространства \mathbf{A}^{2k} на $\mathbf{A}^{2(k-1)}$ и \mathbf{W}^m на \mathbf{W}^{m-1} , соответственно, а операторы \mathcal{N}_d^{-1} и S^{-1} - обратно.

Изучены также отображения $\mathcal{N}_d^{2k} : \mathbf{A}^{2k}(G) \rightarrow \mathbf{A}^{-2k}(G)$, $S^{2m} : \mathbf{W}^m \rightarrow \mathbf{W}^{-m}$ для любого $m \geq 1$ и $k \geq 1$ и обратные отображения \mathcal{N}_d^{-2k} , S^{-2m} .

Доказано, что уравнение $(\nabla\text{div})^{2k} \mathbf{u} = \mathbf{v}$ при заданном \mathbf{v} в объединении \mathbf{A}^{-2n} и $k \geq 1$ разрешимо в пространстве \mathbf{A}^{2k} тогда и только тогда, когда $\mathbf{v} \in \mathbf{A}^{-2k}$. Его решение $\mathbf{u} = \mathcal{N}_d^{-2k} \mathbf{v}$ в фактор-пространстве $\mathcal{A}/\mathcal{A}_H$ определяется однозначно.

Аналогично, при заданном \mathbf{v} в объединении \mathbf{W}^{-m} уравнение $\text{rot}^{2m} \mathbf{u} = \mathbf{v}$ разрешимо в пространстве $\mathbf{W}^m(G)$ тогда и только тогда, когда $\mathbf{v} \in \mathbf{W}^{-m}(G)$. Его решение $\mathbf{u} = S^{-2m} \mathbf{v}$ в классе смежности $\mathcal{B}(G)/\mathcal{B}_H(G)$ определяется однозначно.

Пары пространств из цепочек (0.1) и (02) образуют сеть пространств Соболева, её элементы - классы $\mathbf{C}(2k, m)(G) \equiv \mathbf{A}^{2k}(G) \oplus \mathbf{W}^m(G)$; класс $\mathbf{C}(2k, 2k)$ совпадает с пространством Соболева $\mathbf{H}^{2k}(G)$. Они принадлежат $\mathbf{L}_2(G)$, если $k \geq 0$ и $m \geq 0$.

Открылось широкое поле задач: изучение операторов $(\text{rot})^p$, $(\nabla \text{div})^p$ при $p = 1, 2, \dots$ и других в сети пространств Соболева.

*

Ключевые слова: пространство Лебега и пространства Соболева, операторы градиент, дивергенция, ротор, потенциальные и вихревые поля, поля Бельтрами, эллиптические краевые и спектральные задачи.

*

Abstract: Saks Romen Semenovich

The Operators: Vortex and the Gradient of Divergence in Sobolev Spaces

The properties of the vortex and the gradient of divergence operators (rot and ∇div) are studied in the space $\mathbf{L}_2(G)$ in a bounded domain $G \subset \mathbb{R}^3$ with a smooth boundary Γ and in the Sobolev spaces: $\mathbf{C}(2k, m)(G) \equiv \mathbf{A}^{2k}(G) \oplus \mathbf{W}^m(G)$.

The space $\mathbf{L}_2(G)$ is decomposed into orthogonal subspaces: classes \mathcal{A} and \mathcal{B} , $\mathbf{L}_2(G) = \mathcal{A} \oplus \mathcal{B}$. In turn, $\mathcal{A} = \mathcal{A}_H \oplus \mathbf{A}^0$ and $\mathcal{B} = \mathcal{B}_H \oplus \mathbf{V}^0$, where \mathcal{A}_H и \mathcal{B}_H are null spaces of operators ∇div and rot in \mathcal{A} and \mathcal{B} ; the dimensions of \mathcal{A}_H and \mathcal{B}_H are finite and determined by the topology of the boundary.

In the class \mathbf{A}^0 (resp., In \mathbf{V}^0) an orthonormal basis is constructed from the eigenfields $\mathbf{q}_j(\mathbf{x})$ of ∇div operator (resp., $\mathbf{q}_j^\pm(\mathbf{x})$ of rot operator) with nonzero eigenvalues μ_j (resp., $\pm\lambda_j$). Their completeness has been proven [4, 17].

The operators ∇div and rot cancel each other out and project $\mathbf{L}_2(G)$ onto \mathcal{A} and \mathcal{B} , and $\text{rot} \mathbf{u} = 0$ for $\mathbf{u} \in \mathcal{A}$, and $\nabla \text{div} \mathbf{v} = 0$ for $\mathbf{v} \in \mathcal{B}$ [2].

Laplace matrix operator expressed through them: $\Delta \mathbf{v} \equiv \nabla \text{div} \mathbf{v} - (\text{rot})^2 \mathbf{v}$. Therefore $\Delta^m \mathbf{v} \equiv (\nabla \text{div})^m \mathbf{v}$, if $\mathbf{v} \in \mathcal{A}$, and $\Delta^m \mathbf{u} \equiv (-1)^m (\text{rot})^{2m} \mathbf{u}$, if $\mathbf{u} \in \mathcal{B}$; it means Δ^m is $(\nabla \text{div})^m$ in \mathcal{A} and it is $(-1)^m (\text{rot})^{2m}$ in \mathcal{B} for all $m \geq 1$.

S.L. Sobolev studied boundary value problems for the scalar polyharmonic equation $\Delta^m u = \rho$ in the spaces $W_2^m(\Omega)$ with a generalized right-hand side and laid the foundation for the theory of these spaces ([1], §9 гл. 12). Its constructions have matrix analogs, here are some of them. Analogues of the spaces $W_2^{(m)}(G)$ in the classes \mathcal{A} and \mathcal{B} are the space $\mathbf{A}^{2k}(G)$ and $\mathbf{W}^m(G)$ of orders $2k > 0$ and $m > 0$, and $\mathbf{A}^{-2k}(G)$ and their dual spaces $\mathbf{W}^{-m}(G)$. They are defined like this:

$$\mathbf{A}^{2k} \equiv \{\mathbf{f} \in \mathcal{A}_\gamma^0, \dots, (\nabla \text{div})^k \mathbf{f} \in \mathcal{A}_\gamma^0\} \quad \text{and} \quad \mathbf{W}^m \equiv \{\mathbf{g} \in \mathbf{V}^0, \dots, (\text{rot})^m \mathbf{g} \in \mathbf{V}^0\}.$$

and form two scales (chains) of nested spaces::

$$\subset \mathbf{A}^{2k} \subset \dots \subset \mathbf{A}^2 \subset \mathbf{A}^0 \subset \mathbf{A}^{-2} \subset \dots \subset \mathbf{A}^{-2k} \subset \tag{0.1}$$

$$\subset \mathbf{W}^m \subset \dots \subset \mathbf{W}^1 \subset \mathbf{V}^0 \subset \mathbf{W}^{-1} \subset \dots \subset \mathbf{W}^{-m} \subset \tag{0.2}$$

The operators \mathcal{N}_d and S act in them; they are self-adjoint extensions of the operators ∇div and rot in the spaces \mathbf{A}^0 and \mathbf{V}^0 .

\mathcal{N}_d and S map the space \mathbf{A}^{2k} to $\mathbf{A}^{2(k-1)}$ and \mathbf{W}^m to \mathbf{W}^{m-1} , respectively, and the operators \mathcal{N}_d^{-1} and S^{-1} - back.

Examined mappings $S^{2m} : \mathbf{W}^m \rightarrow \mathbf{W}^{-m}$ and $S^{-2m} : \mathbf{W}^{-m} \rightarrow \mathbf{W}^m$ for any $m \geq 1$. It is proved that for a given \mathbf{v} in union of \mathbf{W}^{-m} and $m \geq 1$ the equation $\text{rot}^{2m} \mathbf{u} = \mathbf{v}$ is solvable in space $\mathbf{W}^m(G)$ if and only if $\mathbf{v} \in \mathbf{W}^{-m}(G)$. Its solution $\mathbf{u} = S^{-2m} \mathbf{v}$ in the coset $\mathcal{B}(G)/\mathcal{B}_H$ is uniquely defined.

Similar properties of mappings $\mathcal{N}_d^{2k} : \mathbf{A}^{2k}(G) \rightarrow \mathbf{A}^{-2k}(G)$ and \mathcal{N}_d^{-2k} for $k \geq 1$ are proved in Theorem 4.

Pairs of spaces from chains (0.1) and (0.2) form a net of Sobolev spaces, its elements are classes $\mathbf{C}(2k, m)(G) \equiv \mathbf{A}^{2k}(G) \oplus \mathbf{W}^m(G)$; the class $\mathbf{C}(2k, 2k)$ coincides with the Sobolev space $\mathbf{H}^{2k}(G)$. They belong to $\mathbf{L}_2(G)$, if $k \geq 0$ and $m \geq 0$.

A wide field of problems has opened up: studying the operators $(\text{rot})^p$, $(\nabla \text{div})^p$ for $p = 1, 2, \dots$, and others in the network Sobolev spaces.

*

Keywords: Lebesgue space and Sobolev spaces, operators: gradient, divergence, curle, potential and vortex fields, Beltrami fields, elliptic boundary value and spectral problems.

*

Сакс Ромэн Семенович
старший научный сотрудник
Институт Математики с ВЦ УФИЦ РАН
450077, г. Уфа, ул. Чернышевского, д.112
телефон: (347)272-59-36 (347) 273-34-12
факс: (347) 272-59-36
телефон дом.: (347) 273-84-69
моб.+7 917 379 75 38
e-mail: romen-saks@yandex.ru